
*И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина,
Н. Р. Иргашев, И. Г. Морозова, О. Н. Пасечник*

**Открытая профессиональная экспертиза методики
детско-родительского взаимодействия:
векторы развития психологического инструментария**

*I. N. Galasyuk, T. V. Shinina, N. R. Irgashev,
I. G. Morozova, O. N. Pasechnik*

**Open professional expertise of
the child-parent interaction methodology:
psychological instruments' development vectors**

Статья посвящена рассмотрению вопросов современного состояния и практики профессиональной экспертизы, которая особенно востребована специалистами, работающими с семьей и детьми. Вместе с тем профессиональная экспертиза психологического инструментария сегодня находится в поиске новых подходов к процедурам проведения, описанию принципов и разработке новых статистических инструментов. В статье представлена пятиэтапная процедура экспертизы методики «Оценка детско-родительского взаимодействия» (Evaluation of child-parent interaction, ECPI). Впервые представляются: алгоритм проведения экспертизы в формате фокус-групп с использованием обработки маркеров в ручном и программном режимах (The Observer XT); специально разработанный алгоритм вычисления согласованности маркеров детско-родительского взаимодействия; новые цифровые форматы проведения открытой экспертизы инструментария в профессиональном сообществе; примеры успешного использования онлайн-сервиса Mentimeter в очном и вебинарном пространстве.

Ключевые слова: профессиональная экспертиза, программа The Observer XT, маркеры родительской отзывчивости, маркеры коммуникативных сигналов ребенка, детско-родительское взаимодействие.

Изучение детско-родительского взаимодействия является важной и чрезвычайно актуальной темой как для ученых, так и для практиков [5; 8; 9; 10]. Профилактика нарушений в развитии, раннее вмешательство при первых признаках неблагополучия у ребенка позволяют в наиболее благоприятный период детства (до 3 лет) определить стратегию работы как с ребенком, так и с родителями, увидеть и осознать ресурсы ребенка и семьи и те области, которые нуждаются в развитии и терапевтическом вмешательстве. Стремительные изменения, происходящие в современной действительности, отражаются на развитии наших детей, что требует научного осмысления и поиска новых путей в практической области данного направления.

«Оценка детско-родительского взаимодействия» (Evaluation of child-parent interaction, ECPI)

Созданная нами методика опирается на отечественные и зарубежные исследования. Мы ставим перед собой задачу разработки научного подхода, соответствующего вызовам современности. Вместе с тем, продолжая научное исследование взаимодействия родителя с ребенком до 3 лет с использованием видеонаблюдения, мы стремимся к тому, чтобы наша методика применялась на практике. Практика без науки мертва, но также актуально и обратное утверждение. Мы не сможем делать научные открытия, если не будем пробовать наши методы, наши находки в практике работы с родителями.

Методика предназначена для анализа родительской отзывчивости [1, с. 98] и коммуникативных сигналов ребенка [1, с. 187] посредством видеонаблюдения.

Родительская отзывчивость включает следующие содержательные компоненты: эмоциональный, физический, познавательный и действенный. Кратко остановимся на каждом из них.

Эмоциональный компонент предполагает оценку эмоционального фона, который создает родитель при общении с ребенком, и измеряется с помощью невербальных и вербальных поведенческих проявлений. Вербальный маркер означает способность родителя выражать свои эмоции и чувствительность к эмоциональному состоянию ребенка, способность описывать его внутренний мир, благодаря чему ребенку становится проще ориентироваться в собственном опыте, структурировать свой мир.

Физический компонент позволяет проследить поведенческие проявления родителя на уровне тела. Опираясь на яркие метафоры танца, предложенные исследователями [11] для описания условий создания диалогического общения между родителями и детьми, при анализе физического компонента родительской отзывчивости в данной методике мы используем маркеры «отзеркаливание» и «синхронность, дистанция».

Познавательный компонент подразумевает оценку способности родителя на когнитивном уровне осознавать тонкости душевного мира своего малыша, что проявляется в способности родителя следовать за вниманием ребенка и длительное время фиксировать внимание на общем предмете (маркер «разделенное внимание»). Оценивается также стремление родителя понять то, что вызывает интерес у ребенка, путем стимулирования его исследовательской активности (маркер «поддержка исследовательской активности»).

Действенный компонент анализируется на основании действий, которые родитель предпринимает в результате получения сигнала ребенка о потребностях (маркер «реакция на потребности ребенка»), и вербальных проявлений вовлеченности, доброжелательного внимания, интереса к деятельности ребенка, уверенности в способностях ребенка, недиректив-

ной позиции, искренней похвалы (маркер «коммуникативная деятельность»).

Коммуникативные сигналы ребенка включают в себя маркеры поведения ребенка, которые он проявляет в процессе взаимодействия с предметом и взрослым.

Коммуникативные сигналы «ребенок — предмет (РП)»

РП-1: фокус внимания ребенка. Ребенок зрительно сосредоточен на предмете. Данный маркер позволяет фиксировать зрительное сосредоточение ребенка на предмете. РП-2: ребенок проявляет инициативу, самостоятельно выбирает предмет, идет в сторону предмета. РП-3: предметная деятельность. Ребенок исследует свойства предмета, разглядывает предметы, трогает, ощупывает, вертит в руках. РП-4: средства общения (вербальные). Ребенок проявляет репертуар вербальных средств общения, направленных на предмет, речевое сопровождение действий, возгласы во время деятельности ребенка («адей», «адидей» и т. д.). РП-5: эмоциональные переживания (невербальные). Ребенок проявляет невербальные экспрессивно-мимические средства общения, эмоциональные переживания имеют положительную окраску, ребенок улыбается, хлопает в ладоши.

Коммуникативные сигналы «ребенок — предмет — взрослый (РПВ)»

РПВ-1: фокус внимания ребенка. Ребенок при взаимодействии со взрослым (родителем) проявляет зрительное сосредоточение, смотрит в глаза взрослого (родителя). Устанавливается контакт со взрослым, что является важным параметром фиксации потребности ребенка в общении с ним. РПВ-2: инициатива к взрослому. Ребенок проявляет сигналы инициативы: привлечение внимания взрослого (тянет за платье), приглашает к совместной деятельности (зовет маму или воспитателя), демонстрирует собственные умения (прыгает на одной ножке и смотрит на взрослого в ожидании оценки и т. д.). РПВ-3: чувствительность к взрослому. Ребенок проявляет желание и готовность принимать предлагаемую взрослым форму сотрудничества. Это необходимое условие для развития умения взаимодействовать с другими людьми. Совокупность инициативы и чувствительности к взрослому позволяет проявлять гибкость в общении, умело чередовать инициативные и ответные действия (ребенок откликается на инициативу взрослого: берет машинку (любой предмет), которую предлагает взрослый). РПВ-4: средства общения (вербальные). Ребенок использует вербальные речевые средства общения. Проявляет вербальный репертуар средств общения со взрослым; речевые обращения, просьбы, требования. РПВ-5: эмоциональные переживания (невербальные). Ребенок проявляет невербальные экспрессивно-мимические средства общения по отношению к взрослому, эмоциональные пережива-

ния имеют положительную окраску, ребенок улыбается, смеется вместе с взрослым.

Каждый из маркеров родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка может проявляться в поведении как с положительным значением (положительный индикатор), так и с отрицательным (отрицательный индикатор). Подвергаются анализу также промежутки времени, когда маркеры родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка отсутствуют как в отрицательном, так и в положительном значении. В этом случае маркер условно назван нейтральным.

Процедура исследования включает 15 минут, во время которых родителю предлагается поиграть с ребенком так, как он обычно играет дома. Перед исследованием с родителями подписывается этическое соглашение о возможности представления результатов исследования для обсуждения в научном сообществе.

Анализ маркеров родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка проводился с помощью компьютерной программы The Observer XT, которая позволяет визуализировать частоту и длительность каждого маркера, констатировать средний и общий показатели длительности, а также количественные характеристики каждого маркера и благодаря этому получить целостную картину взаимодействия родителя с ребенком. Стремясь сделать оценку более точной и минимизировать субъективный фактор исследователя при обработке результатов, мы провели открытую профессиональную экспертизу.

Цель экспертизы методик заключается в формировании общего понятийного поля профессионалов — ученых и практиков для осуществления кодировки поведения родителя и ребенка с помощью предложенных авторами поведенческих индикаторов, разработанных на основе отечественных и зарубежных исследований взаимодействия в паре «родитель (значимый взрослый) — ребенок до 3 лет». Содержанием процедуры является верификация маркеров и индикаторов поведения родителя и ребенка в соответствии с методикой ЕСРІ с максимальным смещением субъективной точки зрения профессионалов, осуществляющих оценку, на объективное осмысление результатов.

При построении *композиции профессиональной экспертизы* мы опирались на понимание научным сообществом экспертизы как особого типа деятельности, направленного на получение от субъекта информации об изучаемом объекте или явлении, которая затем обобщается, анализируется и оценивается [5, с. 17]. В основе процедуры экспертной оценки лежат три ключевых принципа, которые были представлены А. Н. Тубельским [7, с. 73]. Мы сочли целесообразным перечислить эти принципы применительно к получению экспертной оценки нашей методики.

Запрос на проведение экспертизы был сформулирован как научным сообществом для обсуждения достоверности полученных результатов, так и

практическим сообществом — для осознанного выбора методики при работе с детьми и родителями в центрах и частной практике. В этой связи актуальным становится использование *принципа приоритета инициативы субъекта* (автора, родителя, клиента и т. д.) в заявке на экспертизу с пониманием четкой цели и вопросов, которые необходимо раскрыть по завершении экспертизы.

Стоит отметить, что реализация данного принципа требует создания условий для осознания экспертами содержательных характеристик маркеров и индикаторов поведения родителя и ребенка с возможностью обсуждения возникающих у экспертов вопросов и рекомендаций в адрес авторов методики. В этой связи нами используется *принцип исследовательского характера деятельности экспертов*: вовлечение участников экспертизы в исследование содержания маркеров родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка и анализ реальных видеокейсов (взаимодействие родителя с ребенком) с помощью данных маркеров.

Экспертиза опирается на разработанные и методологически обоснованные маркеры и индикаторы поведения родителя и ребенка и предполагает предварительный этап, на котором эксперты знакомятся с предложенной авторами процедурой проведения исследования и содержательными компонентами родительской отзывчивости и маркерами коммуникативных сигналов ребенка. В этой связи логичным оказывается использование *принципа публичности и открытости экспертизы*, что позволяет объединить единомышленников и открыто обсуждать вопросы методологической основы методики и ее практического применения, сохраняя при этом этику представления видеоматериалов широкому кругу научного и практического сообщества. Опираясь на этические основы проведения экспертизы, мы также опирались на мнения независимых экспертов, практиков. Эффективность экспертной процедуры повышалась в связи с тем, что приглашенные к участию в экспертизе ученые и практики не имеют влияния на авторов методики.

При анализе экспертной процедуры мы опираемся на алгоритм, разработанный В. И. Слободчиковым [6, с. 18], и предлагаем содержательное наполнение экспертизы, которая включает пять этапов.

1. *Целеполагающий этап*, в процессе которого формируются и обосновываются цель и задачи профессиональной экспертизы. Определяется формат представления поведенческих маркеров и индикаторов, обсуждаются раздаточные материалы и готовятся обучающие видеоматериалы, позволяющие представить маркеры, которые далее участники экспертизы будут использовать в процессе индивидуальной и групповой работы. Формируется образ будущего результата профессиональной экспертизы.

2. *Проектирующий этап*, на котором создается контурный план экспертизы с ключевыми точками проекта экспертирования. Участники экспертизы получают программу встречи с определением временных точек и

задач экспертизы. Дополнительным инструментом методической поддержки участников экспертизы является библиотека видеоиллюстраций проявления каждого маркера родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка, созданная авторами благодаря многолетней работе с родителями детей.

3. *Процессный этап*, на котором осуществляется просмотр трех видеокейсов, сопровождающийся комментариями и пояснениями авторов методики содержания поведенческих индикаторов родителя и ребенка в соответствии с методикой ЕСРІ. На этом этапе эксперты имеют возможность задать авторам вопросы и выразить свою точку зрения.

4. *Оценочный этап*, который реализуется как в индивидуальном, так и в групповом форматах. Сначала проводится индивидуальная оценка каждым участником видеокейса, выбранного для экспертизы. Затем осуществляется объединение участников в фокус-группы, обсуждение результатов анализа, предложенного для оценки видеокейса, и заполнение бланков «Маркеры родительской отзывчивости» и «Маркеры коммуникативных сигналов ребенка». Готовятся итоговые профили родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка. В завершение этапа вырабатывается единая экспертная оценка.

5. *Статистический этап*, в процессе которого осуществляется сопоставление профилей, закодированных участниками фокус-группы, с профилями, закодированными авторами в соответствии с методикой ЕСРІ.

Экспертиза в формате фокус-группы

Профессиональная экспертиза маркеров родительской отзывчивости и коммуникативных сигналов ребенка была проведена специалистами-психологами, которые прошли курс обучения по методике ЕСРІ и имеют опыт работы с программой The Observer XT.

Процедура экспертизы в формате фокус-группы заключалась в ручном внесении поведенческих маркеров по итогам просмотра видеокейса с последующим сопоставлением профилей матери и ребенка. Затем та же процедура была проведена с использованием программы The Observer XT, после чего результаты ручной и аппаратной обработки маркеров сравнивались. Полученные профили ручной и аппаратной обработки поведенческих маркеров представлены на рисунках 1 и 2 (ручная обработка) и рисунках 3 и 4 (обработка в программе The Observer XT).

«Я-Босс» (I-ой период / РЕБЕНОК)

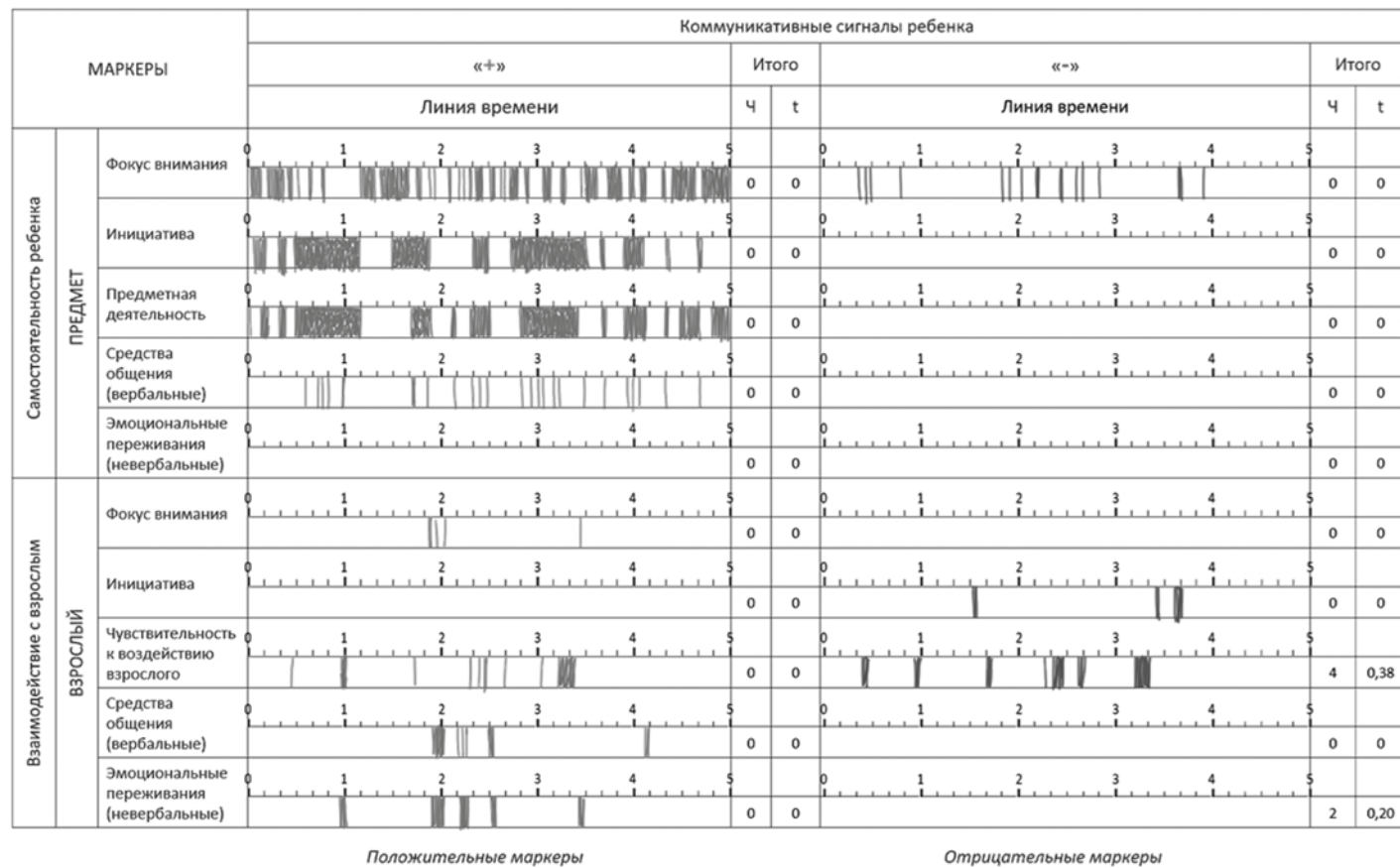

Рис. 2. Профиль маркеров коммуникативных сигналов ребенка при ручной обработке

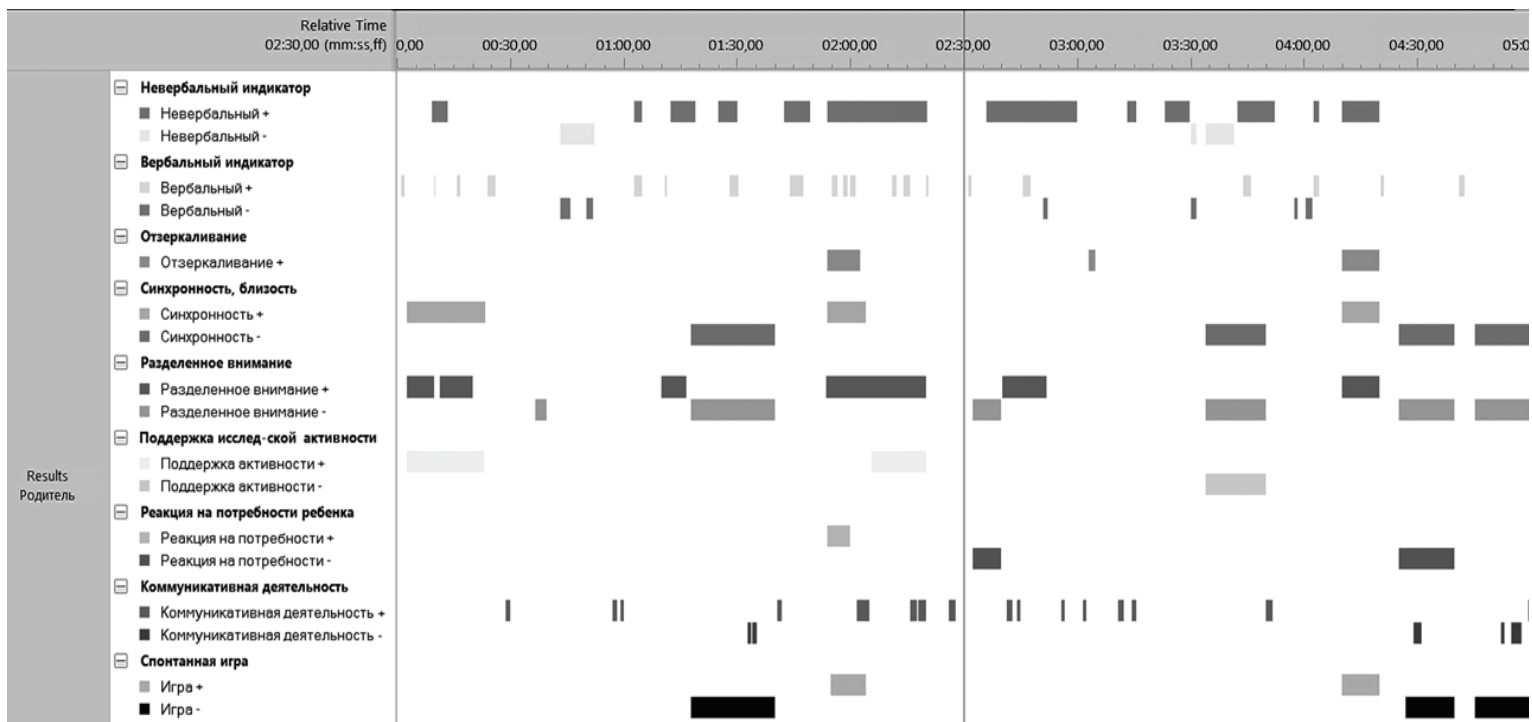

Рис. 3. Профиль маркеров родительской отзывчивости при использовании программы The Observer XT

Статистическая обработка результатов экспертизы представляет определенные сложности в силу того, что необходимо обработать динамические характеристики поведения ребенка и родителя. Для корректного отображения наших данных был разработан подходящий алгоритм оценки согласованности экспертных оценок. В первую очередь была учтена дихотомичность шкалы данных (1 и 0) и ее пролонгированность во времени; при помощи дискретной функции поэлементного сравнения удалось нивелировать данные эффекты [4, с. 147].

Рассмотрим алгоритм вычисления согласованности (условно обозначив эту величину через H) в трех шагах.

Шаг 1. Посекундное сравнение наличия индикатора между двумя группами экспертов. Каждая экспертная группа, с точки зрения набора данных, представляла собой числовой массив:

$$\{a_i\}_{i=1}^n; \{b_i\}_{i=1}^n,$$

где каждый элемент — это секунда видеоролика, которая может принимать два значения (состояния): 1 — признак наблюдается, 0 — признак не наблюдается.

Шаг 2. Подсчет суммы совпадений индикаторов в каждой секунде двух массивов (оценок экспертов):

$$C = \sum_{i=0}^n f(a_i, b_i) = \begin{cases} 0, & a_i \neq b_i \\ 1, & a_i = b_i \end{cases}$$

где a_i, b_i — числовые ряды проявления признака двух экспертных групп соответственно.

Данную формулу можно описать через логические операторы на примере одной итерации.

Если значение элемента ряда эксперта 1 на n -ной секунде равно элементу ряда эксперта 2 на n -ной секунде, то засчитываем этот элемент в качестве единицы (1) и прибавляем к результату предыдущих итераций.

Шаг 3. Вычисление процента несогласованности по формуле:

$$H = \frac{C}{n} \cdot 100 \%$$

где n — количество элементов в ряде (количество секунд в оцениваемом видеоролике);

C — количество совпадений значений.

Такой алгоритм был применен к каждому индикатору. Результаты подсчетов приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

**Коэффициенты согласованности экспертных оценок индикаторов
для взрослого**

	+	—
Невербальный	72 %	90 %
Вербальный	66 %	94 %
Отзеркаливание	91 %	*
Синхронность	63 %	27 %
Разделенное внимание	86 %	87 %
Поддержка активности	79 %	79 %
Реакция на потребности	88 %	78 %
Коммуникативная деятельность	73 %	90 %
Игра	92 %	82 %

Примечание: * 100 %-ное совпадение оценок за счет полного отсутствия признаков (по мнению экспертных групп), «+» и «-» — позитивные и негативные аспекты индикаторов.

Проценты в таблице отражают численную меру согласованности двух экспертных групп. Например, экспертные группы в своей оценке индикатора «синхронность+» совпадают на 63 %, в то время как в оценке индикатора «синхронность-» (отрицательный аспект) — лишь на 27 %, что свидетельствует об отличающемся восприятии данного индикатора в одном и том же видеоролике.

Очень важным является вопрос о критическом значении, после которого мы можем считать оценки того или иного индикатора согласованными. Всем известное р-значение (p-value) составляет 5 % — статистическую погрешность при 95 % достоверности. Очевидно, что в нашем случае такая величина погрешности будет являться очень строгой. В то же время мы не можем получить это значение эмпирически, так как фактически являемся первопроходцами и не располагаем накопленной годами исследований базой экспертных оценок. В связи с вышеперечисленными трудностями нами был выбран один из самых простых критериев работы с процентами — квантили.

Мы предполагаем, что значение выше или равное 75 % (верхний квантиль) является достаточным для заключения о согласованности. Исходя из принятого нами критерия, посчитаем процент согласованных индикаторов для взрослого: $12/17 = 0,70$, или 70 %. Это значение лежит на границе вхождения в верхний квантиль, а если учесть статистическую погрешность

в $\pm 5\%$, то можно утверждать, что оценка индикаторов взрослого экспертами согласованна.

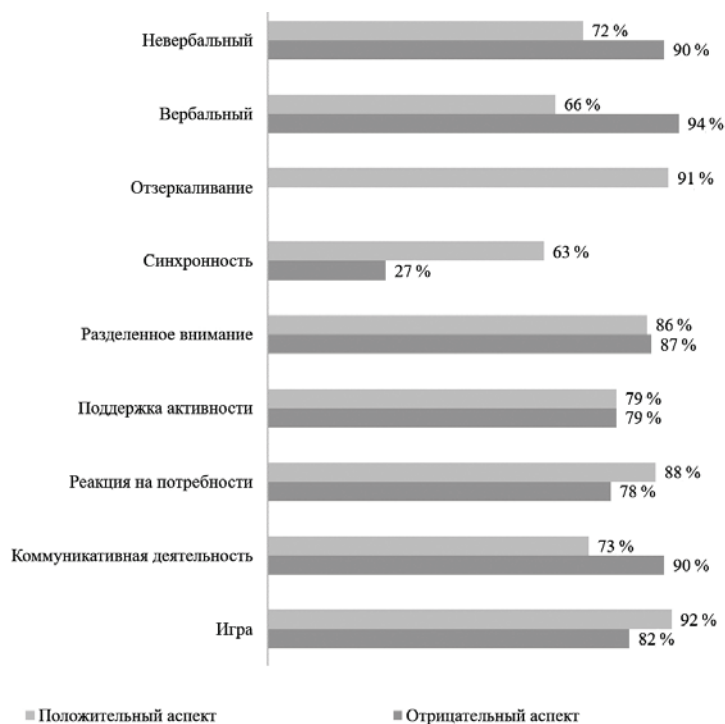

Рис. 5. Диаграмма коэффициентов согласованности экспертных оценок индикаторов для взрослого

Таблица 2

Коэффициенты согласованности экспертных оценок индикаторов для ребенка

	+	—
Фокус внимания — предмет	71 %	93 %
Инициатива к предмету	87 %	*
Предметная деятельность	78 %	*
Средства общения — предмет	85 %	*
Эмоциональные переживания — предмет	97 %	*
Фокус внимания — взрослый	97 %	*
Инициатива к взрослому**	*	97 %

	+	—
Чувствительность к взрослому**	92 %	77 %
Средства общения к взрослому**	93 %	*
Эмоциональные переживания к взрослому**	92 %	99 %

Примечание: * 100 %-ное совпадение оценок за счет полного отсутствия признаков (по мнению экспертных групп), «+» и «-» — положительные и негативные аспекты индикаторов,

** терминология дана в авторской редакции.

Аналогичную процедуру необходимо проделать с индикаторами для ребенка: $12/13 = 0,92$, или 92 %. Здесь согласованность экспертов гораздо выше.

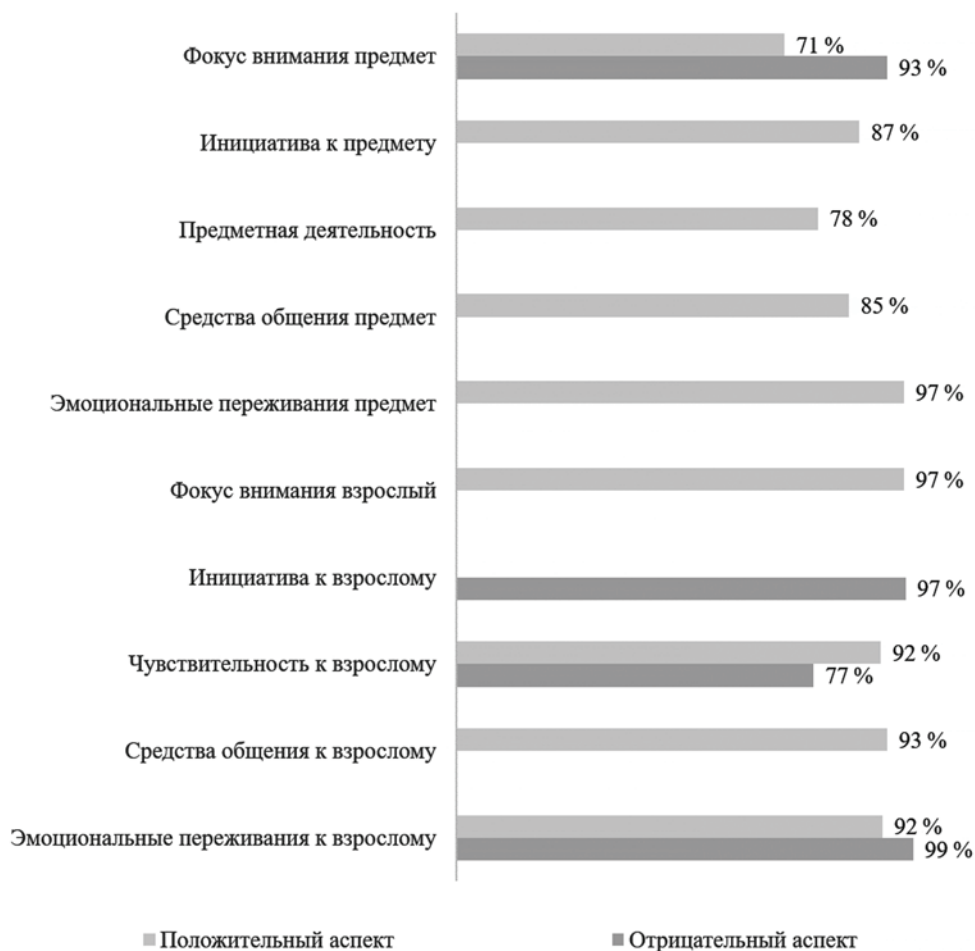

Рис. 6. Диаграмма коэффициентов согласованности экспертных оценок индикаторов для ребенка

В целом можно заключить, что предложенная величина согласованности Н может стать вполне самостоятельным коэффициентом в работе с дискретными (дихотомичные шкалы 1 и 0) динамическими (зависимость от времени) наборами данных. Дальнейшая содержательная интерпретация, при учете пополнения эмпирической базы, позволит более точно оценить состоятельность данного коэффициента.

Далее мы опишем процесс публичной экспертизы, который был проведен нами с применением специального онлайн-сервиса Mentimeter¹. Впервые публичная экспертиза маркеров методики состоялась в рамках VII Международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста» (ЕССЕ 2018) на базе МГУ имени М. В. Ломоносова. В рамках конференции был представлен мастер-класс, в ходе которого была проведена публичная экспертиза двух маркеров методики. Данный сервис позволяет задавать вопросы аудитории в режиме реального времени и получать мгновенную обратную связь через любые мобильные устройства, имеющие доступ в Интернет.

Специально для публичной экспертизы был создан открытый опрос, в котором могли принять участие все желающие. Ввиду ограниченного количества времени экспертиза проводилась только по двум маркерам:

- маркер родительской отзывчивости «разделенное внимание»;
- маркер коммуникативных сигналов ребенка «зрительное сосредоточение».

Профессиональная экспертиза была проведена через анонимный метод сбора информации, при котором фиксировалось только количество участников, отмечающих маркеры.

Для публичной экспертизы был использован пятиминутный отрывок реального видеокейса, в ходе просмотра которого участники отмечали каждое зафиксированное ими проявление маркера, отмечая либо «+», либо «-» на своем телефоне. Каждый из экспертируемых маркеров рассматривался участниками отдельно. Кроме того, каждое из значений маркера («+» или «-») сопровождалось подробным описанием выявляемого поведенческого акта.

Представленный для экспертизы видеокейс содержал по родителю: три момента проявления маркера «разделенное внимание» со знаком «+» и два момента проявления маркера со знаком «-». По ребенку видеокейс содержал два проявления маркера «фокус внимания» со знаком «+» и два проявления со знаком «-». По итогам экспертизы большая часть смогла выявить и зафиксировать верное количество моментов проявления обоих маркеров. Результаты публичной экспертизы представлены на рисунках 7 и 8.

¹ <https://www.mentimeter.com>

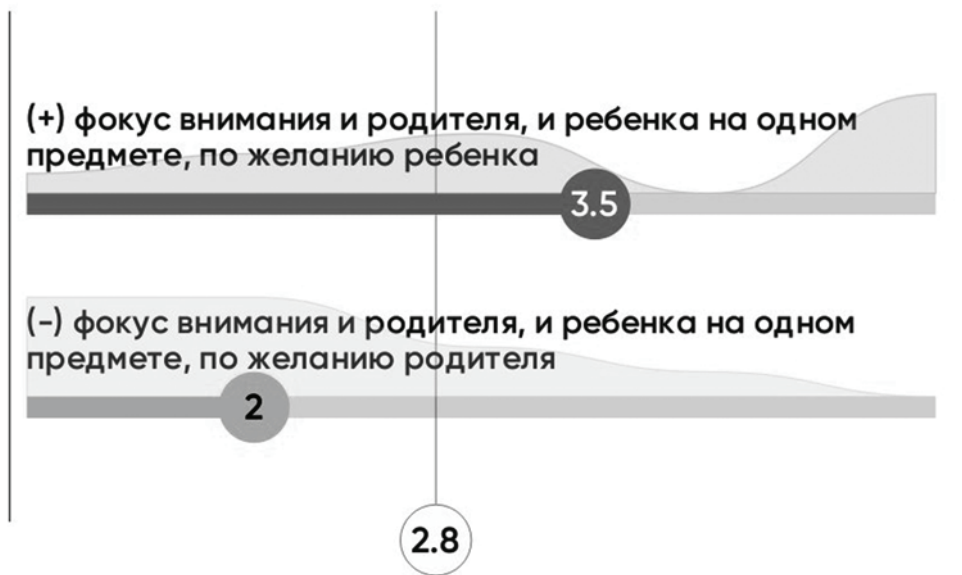

Рис. 7. Маркер родительской отзывчивости «разделенное внимание»

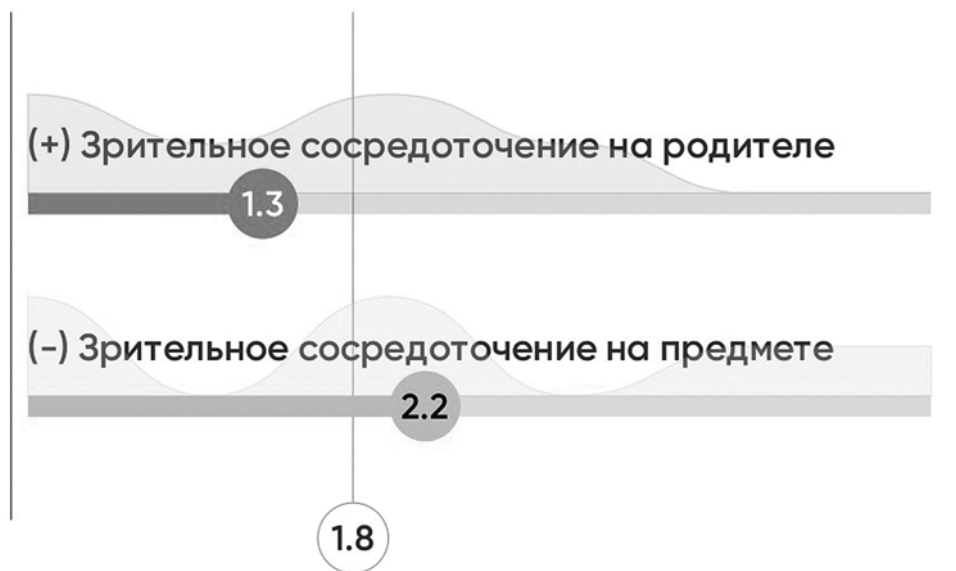

Рис. 8. Маркер коммуникативных сигналов ребенка «фокус внимания»

Вебинарная профессиональная экспертиза

В связи с общим трендом цифровизации образования мы провели пилотную экспертизу в профессиональном сообществе практиков — специалистов раннего вмешательства города Красноярск. Экспертиза включала в себя все пять этапов экспертизы, которые описаны в предыдущем параграфе: целеполагание, проектирование, реализация, оценивание, статистика. Основной сложностью экспертизы в данном формате является необходимость трансляции видеобиблиотеки маркеров и зависимость качества этой трансляции от качества интернет-соединения.

Вебинарная профессиональная экспертиза включала в себя пятнадцатичасовой методологический марафон и часовую работу участников по профессиональной экспертизе.

Ход вебинарной профессиональной экспертизы был аналогичен ходу публичной экспертизы. Однако, ввиду достаточного количества времени для экспертизы, была представлена полная, 15-минутная версия видеокейса, содержащая по родителю 18 моментов проявления маркера «разделенное внимание» со знаком «+» и 15 моментов проявления маркера со знаком «-». По ребенку видеокейс содержал 15 моментов проявления маркера «фокус внимания» со знаком «+» и 8 моментов проявления маркера со знаком «-». Итоговые результаты вебинарной экспертизы представлены на рисунках 9 и 10.

Таким образом, результаты всех профессиональных экспертиз, вне зависимости от формы проведения, позволяют убедиться в общем понимании экспертным сообществом содержательных характеристик поведения родителя и ребенка в соответствии с методикой ЕСПИ. Достоверность экспертной оценки подтвердили полученные в результате статистической обработки данные.

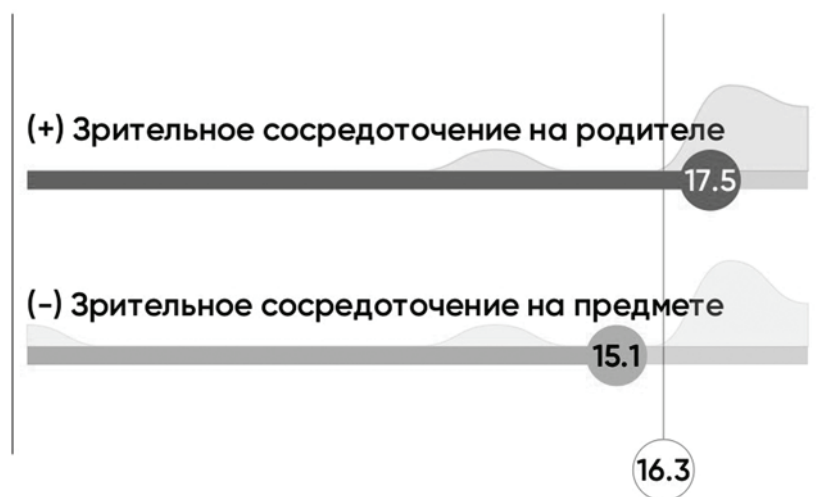
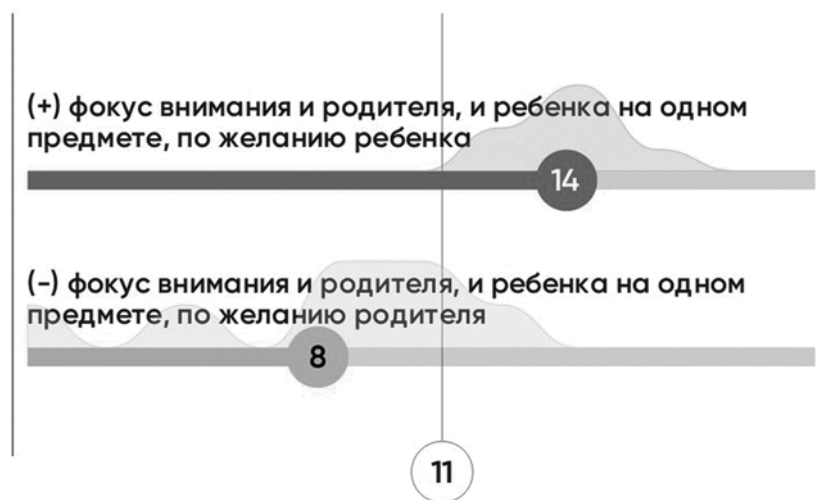

Рис. 9. Маркер коммуникативных сигналов ребенка «фокус внимания»

**Рис. 10. Маркер родительской отзывчивости
«разделенное внимание»**

Дальнейшие перспективы развития изучения детско-родительского взаимодействия с помощью методики ЕСПІ

Проведенная нами открытая профессиональная экспертиза позволяет констатировать достоверность результатов, получаемых с помощью разработанной авторами процедуры исследования. Мы считаем необходимым продолжать разработку библиотечки маркеров родительской отзывчивости и библиотечки маркеров коммуникативных сигналов ребенка, что позволит нам сформировать единое понятийное поле ученых и практиков. Также стоит задача разработки шкалы оценки родительской отзывчивости и шкалы коммуникативных сигналов ребенка, что позволит проводить оценку с помощью методики ЕСПІ, опираясь не только на качественный анализ видеоматериалов, но и на данные математической статистики.

Ценность методики ЕСПІ заключается не только в возможности оценки качества детско-родительского взаимодействия, но и в разработке рекомендаций, которые с большой вероятностью будут приняты родителями. Следуя такому подходу, мы разработали технологию «Родительский консилиум», в рамках которой родитель является экспертом при анализе видеокейса [7, с. 383], где он взаимодействует со своим ребенком и принимает активное участие в формулировании рекомендаций для улучшения понимания ребенка, а следовательно, создания благоприятных условий для его развития.

В заключение хотелось бы отметить, что методика ЕСПІ основана на научных открытиях зарубежных и отечественных ученых в области наблюдения за взаимодействием матери с ребенком раннего возраста, при этом ис-

следование осуществляется на российской выборке и учитывает особенности культурно-исторической ментальности респондентов.

The article deals with the issues of the current state and practice of professional expertise, which is especially in demand by specialists working with family and children. At the same time, professional expertise of the psychological tools is now in search of new approaches to the procedures for conducting, describing the principles and developing new statistical instruments. The article presents a five-stage procedure for the examination of the *Evaluation of child-parent interaction* (ЕСPI) methodology. For the first time, the following is presented: the algorithm for conducting the examination in the format of focus groups using the processing of markers in the manual and program modes (The Observer XT); specially developed algorithm for calculating the consistency of markers of child-parent interaction; new digital formats for conducting open expertise of instruments in the professional community; examples of the successful use of the online Mentimeter service in the full-time and webinar space.

Keywords: professional examination, The Observer XT program, markers of parental responsiveness, markers of communicative signals of the child, child parental interaction.

Список литературы

1. Галасюк И. Н., Шинина Т. В. Оценка детско-родительского взаимодействия. Evaluation of child-parent interaction (ЕСPI) / И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина. — М. : Перспектива, 2017. — 304 с.
2. Галасюк И. Н., Шинина Т. В., Морозова И. Г. Родительский консилиум как инструмент развития ресурсов родителя и особого ребенка / И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина, И. Г. Морозова // Ананьевские чтения — 2017: Преемственность в психологической науке: В. М. Бехтерев, Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов : матер. междунар. науч. конф., 24–26 октября 2017 г. / отв. ред. Л. А. Головей, А. В. Шаболтас. — СПб. : Айсинг, 2017. — С. 383–384.
3. Галасюк И. Н., Шинина Т. В., Морозова И. Г., Пасечник О. Н. Методика «Оценка детско-родительского взаимодействия» (ЕСPI) с применением компьютерной системы The Observer XT / И. Н. Галасюк, Т. В. Шинина, И. Г. Морозова, О. Н. Пасечник // VII Международная конференция «Воспитание и обучение детей младшего возраста» (ЕССЕ-2018) : матер. конф. : сб. тезисов. — М. : Мозаика-Синтез, 2018. — С. 61–63.
4. Митина О. В. Математические методы в психологии : практикум / О. В. Митина. — М. : Аспект Пресс, 2008. — 238 с.
5. Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития : монография / О. А. Белобрыкина, В. Л. Дресвянников, Л. Б. Шнейдер и др. / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, В. Л. Дресвянникова. — Новосибирск : Немо Пресс, 2016. — 180 с.
6. Слободчиков В. И. Проблема научного обеспечения инновационной деятельности в образовании (Концептуальные основания) : науч. изд. / В. И. Слободчиков. — М. : ИПИ РАО ; Киров : Изд-во ВГГ, 2003. — 32 с.
7. Тубельский А. Н. Демократический уклад и экспертиза в образовании / А. Н. Тубельский // Демократическая школа. — 2005. — № 2. — С. 73–74.
8. Anderson B. J., Vietze P., Paulstich G., Ashe M. L. Observation manual for assessment of behavior sequences between infant and mother: Newborn to 24 months. JSAS Catalog of Selected. — Documents in Psychology, 1978. — P. 31–35.
9. Golinkoff R. M., Hirsh-Pasek K. Becoming Brilliant. What Science Tell Us About Raising Successful Children. — United Book Press, Baltimore, MD, 2016.
10. Solomon J., George K. The measurement of attachment security in infancy and childhood // Handbook attachment. Theory, research, clinical application; Ed. by J. Cassidy, Ph. Shaver. — New York : Guilford, 1999. — P. 287–316.
11. Stern D. N. A Micro-Analysis of Mother-Infant Interaction: Behavior Regulating Social Contact Between a Mother and Three-And-Half-old twins // J. of American Academy of Child Psychiatry. — 1971. — Vol. 10. — P. 501–517.